

Читайте в серии:

1. Тёмный дар
2. Ловушка для вексари
3. Невозможная библиотека

Приключения продолжаются...

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛЕС

Невозможная библиотека

ДЖ. Э. УАЙТ

иллюстратор
АНДРЕА ОФФЕРМАНН

Москва 2020

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
У13

J.A. White
THE THICKETY: THE WELL OF WITCHES

Text copyright © 2016 by J.A. White
Illustrations copyright © 2016 by Andrea Offermann
Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers
All right reserved

Уайт, Дж. Э.

У13 Невозможная библиотека / Дж.Э. Уайт ; [перевод с английского А. С. Хромовой] ; иллюстратор Андреа Офферманн. — Москва : Эксмо, 2020. — 336 с. — (Заколдованный лес. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-099041-2

Кара и её брат Тафф родились на маленьком, поросшем лесом острове. Когда-то отец рассказывал им о Большой Мире, далеко за морем. И вот они здесь, после стольких испытаний! Вдали от мрачного Заколдованного леса, злых гримуаров и коварных ведьм — в приморском городке Наевом Причале, в безопасности. Но так ли это? Ведь несколько месяцев назад здесь начали происходить необъяснимые вещи. Из домов стали исчезать дети. Они ложились спать, а утром кровать оказывалась пустой... Кара уверена, что здесь не обошлось без ведьмы! Но это ещё только начало всей истории...

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-099041-2

© Хромова А. С., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Моей маме, которая подарила мне чтение,
и моему папе, который помог открыть эту
коробочку*

ПРОЛОГ

Когда Бетани отправилась в путь, был славный солнечный денёк, но с тех пор землю давно накрыла ночь и пыльную дорогу окутала тьма. Сразу за Кладбищем Ветряков билось о высокие скалы море, и в воздух поднимались фонтаны чёрной воды. Бетани поплотнее закуталась в плащ.

«Эх, надо было не уходить, а остаться ночевать! Уж наверное, миссис Реддинг не отказала бы мне в ночлеге, если бы я попросила». Несомненно, это был бы самый разумный выбор: то, что мама называет «взрослый поступок». Но как только Бетани отдала миссис Реддинг недельный запас свешаров и получила плату, хозяйка тут же извинилась, сослалась на хлопоты, ушла и не вернулась. Бетани понимала, что миссис Реддинг не нарочно вела себя похамски: она попросту забыла, что Бетани ещё тут. С Бетани такое постоянно. Мама утверждает, мол, это всё оттого, что Бетани такая застенчивая, но дело не только в этом. Ведь ей же нравится общаться с людьми! Ей просто трудно надолго привлечь их внимание. Бетани по натуре человек серьёзный, и все эти шуточки и непринуждённая болтовня, которые у её ровесниц выходят сами собой, ей

совершенно не даются. Она не особенно мила, ловка, остроумна, но и особенно уродливой, неуклюжей или тупоумной её тоже не назовёшь. По правде сказать, самое примечательное в Бетани то, что она удивительно обыкновенная во всех смыслах. В большинстве компаний она попросту сливается с фоном, будто призрак.

«Ничегошеньки особенного во мне нету», — думала Бетани.

Дорога свернула прочь от моря и пошла меж двух рядов приземистых деревьев. Бетани подумала, не забурлить ли фонарь, но решила этого не делать. Звёзды и так достаточно яркие.

Кто-то ехал ей навстречу.

Самого источника звука было пока не видно в темноте, однако Бетани слышала впереди скрип колёс. И вскоре из темноты появился крытый фургон, запряжённый одной лошадью. На крыше фургона болтался одинокий фонарь, который почти ничего не освещал, поэтому кучера было не разглядеть.

Бетани напряглась и сунула руку под плащ. Пальцы нащупали спрятанный там кинжал. Разбойники попадались чаще, стоило ей оказаться в сердце страны, однако же и тут, на побережье, тоже встречались. Бетани проворно расстегнула кошель, набитый медяками миссис Реддинг, и ссыпала большую часть его содержимого в башмак.

«Если станут грабить, скажу, что у меня всего несколько монет!»

Однако когда фургон подъехал ближе, Бетани решила, что трусит зря. Опущенного лица кучера было не видеть под капюшоном, но Бетани разглядела женскую фигуру. Руки, что держали поводья, были обтянуты безупречно-белыми перчатками.

«Небось, просто странствующая торговка, — подумала Бетани, — из тех, что возят свой товар в Слёзную Гавань или в Хендон. Никакой опасности нет».

Она выпустила кинжал и помахала рукой.

— Добрый вечер! — сказала она.

— Да уж, наконец-то! — отвечала женщина. — Казалось бы, уж я-то во тьме насиделась — но всё равно я по-прежнему предпочитаю её солнцу. Как и всегда.

Слова женщины показались Бетани странными, но она пропустила их мимо ушей. Её внимание было поглощено старомодным фургоном. Он со скрипом остановился напротив, и в мягком свете фонаря Бетани увидела всё, что до сих пор скрывалось в темноте. Забрызганные грязью колёса были белыми, как кость, и дуги, соединяющие борта, казались рёбрами какого-то глубоководного зверя. Вместо обычного белого холста дуги были обтянуты странным полупрозрачным материалом, и Бетани смутно видела то, чем был нагружен фургон. Она подалась поближе, прикрыла глаза ладонью от света фонаря...

— Тебе интересно, что там внутри? — шепнул женский голос ей прямо в ухо.

Бетани изумлённо обернулась. Скрытая под капюшоном хозяйка фургона каким-то чудом соскользнула с козел, не произведя ни малейшего шума, и подошла к ней. Лица женщины по-прежнему видно не было, но Бетани почудилось, что под капюшоном мелькнула улыбка.

— Извините, — севшим голосом ответила Бетани, — мне не следовало пялиться без разрешения...

— За любопытство не извиняются, — сказала женщина и откинула капюшон.

Бетани отродясь не видывала подобной красавицы. Женщине на вид было немного за двадцать. Фарфоровая кожа, точёные черты. Прямые белокурые волосы доставали до плеч, обрамляя огром-

ные глаза, которые были не просто зелёными — они переливались всеми оттенками изумруда. Один оттенок от другого отделяли чуть заметные линии, как будто это витраж, который разбился и был собран заново.

— Лучше скажи, — продолжала женщина, — отчего девочка бродит по дороге одна в такую холодную, тёмную ночь?

Мысли Бетани внезапно сделались тупыми и неповоротливыми.

— Не знаю... — ответила она.

«Нет, не витраж, — думала Бетани, не в силах отвести взгляд от этих прозрачных глаз. — Не витраж, а паутина. Как будто у неё глаза затянуты паутиной...»

— Ты не меня искала, часом? — спросила женщина.

Бетани покачала головой.

— Уверена? Потому что я-то искала как раз тебя. Ну, может быть, не тебя лично, но человека, наделённого именно твоим особым даром.

Женщина погладила Бетани по щеке тыльной стороной ладони.

— Ты у меня первая, Бетани! Я увидела тебя с высоты, с ночного неба. Ты просто светишься!

Несмотря на то, что слова женщины звучали странно, Бетани всё же ощутила проблеск восторга: ну надо же, она, оказывается, достойна внимания...

— А откуда вы знаете, как меня зовут? — спросила она.

— А ты что, не знаешь, как меня зовут? Ну, неважно. Меня зовут Риготт.

Женщина поправила перчатки.

— Скоро это все будут знать!

В спину Бетани кольнула иголочка страха. Не того повседневно-

го страха перед крысами, тёмными коридорами, не страха бессонных штормовых ночей, когда папа в море, нет, — это был, скорее, тот перехватывающий дыхание ужас, который Бетани испытывала, когда бабушка в детстве рассказывала ей старые сказки — те, про которые мама с папой говорили, будто всё это чушь, — о временах, когда по Миру бродили ведьмы и чудовища.

Бетани вжалась спиной в фургон, пытаясь отстраниться от глаз Риготт, и странная материя, покрывающая его, продавилась внутрь.

«Она тёплая! — подумала Бетани, ощущая исходящий от неё липкий жар. — Почему она тёплая?»

— Уже поздно, — сказала девочка, наконец-то сумев отвести взгляд от этих сетчатых глаз. — Мама с папой будут беспокоиться.

— Да ну? — спросила Риготт. По её тону было ясно, что она имеет в виду: «А они хоть заметили, что тебя нет?» — Что ж, дорогая, мне и в голову не приходило тебя задерживать. Скоро доченька вернётся к своим мамочке с папочкой целая и невредимая. И не просто целая и невредимая!

Красавица говорила тихим, ровным тоном, в котором слышалась куда большая угроза, чем в рыке какого-нибудь разбойника. Бетани, стараясь не поднимать глаз и нащупывая кинжал, потихоньку отступала к передней части фургона. «Как только пройду мимо лошади, так сразу припущу бегом вдоль дороги...»

— Ты когда-нибудь обращала внимание, как редко тебя называют по имени? — спросила женщина.

Бетани не хотелось слушать. Ей хотелось сбежать. Но ноги как будто приросли к земле, отказывались слушаться.

— Подумай сама. Часто ли твои соседи — люди, которые знают тебя с рождения — называют тебя не по имени, а по родству? Ансенова сестра? Мартина дочка? А знаешь, почему?

Риготт подалась вперёд, как будто собиралась поделиться каким-то секретом.

— Потому что они не помнят твоего имени! Оно буквально вертится у них на языке — но... ах! Они его всё время забывают.

Горючие слёзы покатались по щекам Бетани. Больше всего на свете ей хотелось сбежать от этой женщины и её речей, отравленных правдой, но хотя она изо всех сил понукала своё тело, пытаясь заставить его двигаться, в голове у неё как будто стенка выросла: тело не откликалось.

— Я не могу сойти с места! — сказала Бетани. Сердце её отчаянно колотилось. — Что вы со мной сделали?

— Я не хотела, чтобы всё так получилось, — ответила Риготт, — но ты должна выслушать правду! Ты не такая, как все, Бетани, ты особенная! Тебе больше не обязательно быть унылой дочкой Калеба Дженкинса, невидимой девчонкой за прилавком. Позволь мне помочь тебе, и все узнают, какая ты на самом деле особенная!

— Я просто хочу домой, вот и всё!

— Тсс, Бетани! Слушай!

Из фургона послышался хор шепчущих голосов. Поначалу слов было не разобрать, но прислушавшись, Бетани стала различать отдельные имена: Аннабет! Ленови! Карин! Бетани почувствовала, как тело само собой развернулось к фургону. Это Риготт заставляет её двигаться, или она делает это сама? Бетани уже и не знала...

Рейчел! Корделия! Эмили!

Риготт участливо наблюдала за ней. Глаза её были прекрасны и безжалостны, как снежная целина.

— Вы слышите? — спросила Бетани.

— Я всё слышу! — ответила Риготт и махнула рукой. Странная материя, которая служила пологом фургона, откинулась назад,

и перед девочкой предстали сотни книг в кожаных переплётках. Дорога была просёлочная, ухабистая, и такой груз должен был бы валяться грудой по всему фургону, но хотя книги с виду были никак не закреплены, они так и лежали аккуратными, ровными стопками.

«Вот откуда слышатся все эти имена! — подумала Бетани. — Это книги! Они зовут своих хозяек». Казалось бы, это была полная чушь — книги ведь разговаривать не умеют, — но Бетани знала, что это правда.

И одна из книг прошептала её имя.

Не то, которое дали ей родители, а настоящее имя Бетани, сочетание звуков, что описывало её внутреннюю суть так же точно, как зеркало отражало её внешность. «Монотонное мушиное жужжание, наполняющее одинокие летние дни, которым не видно конца. Шорканье щётки, которой она пытается вычесать волосы, чтобы уложить их, как у других девочек. Заманчивое хихиканье и болтовня, в которой она никогда не сможет участвовать...»

И все эти и прочие звуки слились в одно слово: её истинное имя.

Имена прочих девочек отдалились и стихли. Остался лишь этот новый звук, её звук, к которому тянуло неудержимо. Бетани лихорадочно искала, откуда он исходит, опрокидывая целые стопки книг, пока, наконец, не нашла светло-серый том с чёрной звёздочкой, почти незаметной, вышитой снизу на корешке. Бетани прижала книгу к груди. Кожа была гладкая и какая-то, как будто влажная. Сердце колотилось от странной смеси восторга и ужаса — словно девочка готовилась прыгнуть в пропасть.

— Это моё! — прошептала Бетани.

Она обернулась к Риготт, готовая предложить ей все свои медали до последнего, готовая отдать всё на свете за эту книгу. Но

прекрасная торговка уже снова уселась на козлы. Деньги её явно не интересовали.

— Ну, мне пора, — объявила она. — Впереди ещё столько других! Я чувствую их скрытые способности, которые только и ждут, чтобы им дали волю. Твоя книга заклинаний — не единственная, которой я намерена найти хозяйку нынче ночью.

— Книга заклинаний? — переспросила Бетани, вертя книгу в руках. — Но ведь я же не ведьма! Ведьм вообще не бывает!

Фургон тронулся и стремительно покатил по дороге, с таким грохотом, что аж деревья зашевелились. Бетани испугалась, что колёса разобьются в щепки или слетят с осей, но фургон вместо этого припал к земле, точно зверь, готовящийся к прыжку, а потом рванулся и взмыл в воздух. На лету он раздался вширь и развернул длинные крылья. Теперь уже не фургон, а чудовище, такое огромное, что оно затмевало звёзды, уплывало в ночное небо, и на спине у него виднелась крохотная фигурка.

Когда силуэт чудовища растаял вдали, тёмное облако, что окутывало разум Бетани, развеялось, и она обнаружила у себя в руках гримуар. Девочка отшвырнула книгу так, будто у неё вдруг выросли когти и бритвенно-острые клыки.

«Надо пойти домой и рассказать мистралям о том, что я видела, — подумала она. — Оказывается, в старых сказках всё правда. Ведьмы существуют на самом деле! Но ведь я-то не такая тёмная тварь, как она, что бы она там ни говорила. Я даже больше не приронусь к этой книге. Оставлю её тут и вернусь с...»

Но когда Бетани опустила взгляд, гримуар каким-то образом очутился у неё в руках. И страницы были не из бумаги, как она думала, а из тонюсеньких зеркал, вшитых в обложку. «Что ж это за книга такая?» — подумала Бетани. Ей стало любопытно. Она по-

смотрела на своё отражение: на короткие волосы, которые всё никак не хотят расти как следует, на невыразительные карие глаза... Одно из тех лиц, что забываются в тот же миг, как ты его увидел.

«Мне хочется, чтобы на меня обращали внимание», — подумала Бетани.

И как будто в ответ на зеркальной странице начали прорисовываться незнакомые слова, которых Бетани никогда прежде не видела, разбивая её отражение и чудовищно искажая его.